

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 134 (4100)

Суббота, 31 октября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ПОЭЗИЯ ЦИФР

ВЧЕРА сессия Верховного Совета СССР утвердила Закон о Государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1960 год и Закон о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1960 год, Закон о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик и Закон о порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР. 772 990 487 тысяч рублей — это доход будущего года. 745 808 593 тысячи рублей — это расход!

Мы воспринимаем ежегодные сессии Верховного Совета СССР, утверждающие бюджет и план развития народного хозяйства на очередной год, как торжество наших трудовых успехов, как завоевание нового рубежа. Принятый сегодня бюджет поразиет весь мир (мы в этом не сомневаемся), обрадует друзей и огорчит врагов, а мы примем его как боевой план похода в наше коммунистическое завтра.

Уже вчера, когда радио передало текст о принятии закона, это стало главной, волнующей темой бесед, встреч советских людей.

Цифры нашей семилетки, прозвучавшие в докладах и речах депутатов, — на устах миллионов людей, создающих коммунистическую жизнь. О них говорят не только на заседаниях сессии Верховного Совета СССР, но в цехах заводов, на стройках, во дворах культуры, где в эти дни проходят торжественные собрания трудящихся, посвященные 42-й годовщине Октября.

НОВЫЕ СТИХИ

С. МАРШАК

ГОВОРЯТ МЕЖПЛАНЕТНАЯ СТАНЦИЯ

Приготовьтесь, Луна! Снимаю. Вы не полностью людям видны. И теперь я заснял вас желаю С неизвестной еще стороны.

Вы слегка испугались? Простите! Древний спутник планеты земной, Вы свершали свой путь по орбите, Не встречаясь ни разу со мной.

Но меня, межпланетную станцию, Человек забвению в вышину И велел, — сабботная дистанция, — Обогнуть вашу светлостью — Луну.

Есть на свете дремлющий разум. Хоть носитель его неселил, Он своим пронзительным глазом В мировое пространство проник.

Испещряй вашу карту названий. И едва ли предвидели вы, Что над морем, не названным ранее, Встанет гордое имя Москвы.

Да и как не говорить о том, что так близко, дорого каждому. За первые два года семилетки контрольные цифры по промышленному производству, утвержденные XXI съездом КПСС, будут перевыполнены примерно на 100 миллиардов рублей. Это грандиозно! Какие богатые источники силы таит в себе народ, если контрольные цифры семилетки, ошеломившие весь мир, сейчас уже признаны в значительной степени устаревшими.

Вслушайтесь в речи депутатов: в каждой из них — отголосок дум и чаяний народа. За каждым предложением депутата об ускорении роста промышленного производства — пытливая мысль рабочих и инженеров, каждодневно изыскивающих все новые и новые резервы. Это не так просто, если учесть грандиозность плана, который был утвержден в феврале, на XXI съезде КПСС. Но люди упорно ищут и находят новые возможности. Вот только один, но какой яркий, какой красноречивый пример: во втором году семилетки предусматривается выплавить стали почти на три миллиона тонн и произвести проката почти на два миллиона тонн больше, чем было принято в расчетах контрольных цифр. А производительность труда должна была возрасти по сравнению с 1958 годом на 11,7 процента, то сейчас появилась реальная база для ее увеличения до 13,5 процента. А себестоимость промышленной продукции снизится не на 3,3 процента, а на 4,2 процента.

От имени народа его доверенные избранные на третьей сессии Верховного Совета СССР воплотили в Закон то, что стало смыслом нашей жизни.

Советские люди видят, что в этих законах глубоко и всесторонне учтены все потребности развития хозяйства и культуры каждой союзной и автономной республики. Забота о человеке — в центре внимания. Ему, человеку-труженику,

отдана вся сердечная забота Коммунистической партии и Советского правительства.

Разве не об этом говорят такие факты: в 1960 году намечается завершение перевода рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства на шести-семичасовую рабочую неделю. При этом заработная плата не сокращается, а увеличивается. Если в нынешнем году у нас будет построено 80 миллионов квадратных метров жилой площади, то в 1960 году — уже 101 миллион.

Вглядитесь в каждую цифру закона, и вы убедитесь, как методично, упорно советский народ стремится максимально выиграть время в соревновании с капиталистическим миром. То, что задумывалось на семь лет, сейчас уже ясно — будет выполнено досрочно. Таких темпов роста промышленности мощностей, как у нас, не было никогда и ни у кого. Достаточно сказать, что за первые два года семилетки мы увеличим выплавку стали на 10 миллионов тонн, на что капиталистической Америке потребовалось двенадцать лет. Вот они, темпы! Вот они, неисчерпаемые возможности социалистической экономики.

Наша цифра — мирные цифры. Они — свидетельство мирного развития государства, они — показатель наших устремлений к прогрессу всего человечества. И люди, которым дорог покой на земле, видят в них искренность наших социалистических планов.

Нынешняя сессия Верховного Совета, происходящая в канун 42-й годовщины Октября, как бы раздвигает даль годов, позволяет ошутить всю масштабность пройденного нами пути. Наши сердца наполняются гордостью и радостью за великую миссию советского человека, создающего свое счастье и счастье будущих поколений.

Сессия продолжает свою работу. За ней следят миллионы. Ее решения, несомненно, будут встречены единодушным одобрением.

Писатели рассказывают о науке

Позавчера бюро секции очерка и научно-художественной литературы обсудило созданный московскими писателями первый сборник рассказов о науке.

Сделано большое дело. Книга объемом в 40 авторских листов сдана в производство. Издательство «Советский писатель» рассматривает выпустить ее в свет в начале будущего года.

...В науке, как и в жизни, свершения — плоды труда и долгих исканий. Об этих-то исканиях, о драматических приключениях ищущей человеческой мысли рассказывают писатели — авторы сборника «Пути в незнаемое».

Вместе с ними читатель совершит путешествие во многие научные центры нашей страны. Вместе с Анатолием Аграновским он побывает в конструкторском бюро создателей реактивной авиации; с Александром Шаровым — у сибирских ученых; с Борисом Агатовым — в лабораториях химиков-полимерщиков; с Даниилом Даниным — в «атом-

ном городе» Дубна и у физиков Арагаца; с Рудольфом Бершадским — у подводников-археологов; с Александрой Бруштейн — в клинике знаменитого одесского хирурга... Вместе с Кириллом Андреевым читатель помечтает о покорении космоса; с Марком Поповским посетит опытные поля Кубани; с Евгением Симоновым пойдет в Гималаях и Дагестане по следам снежного человека... Читатель совершит и много других увлекательных путешествий по дорогам незнаемого.

Читатель увидит, как многосложная наука атомной и космической эры служит сегодняшнему и завтрашнему дню нашей страны: ряд очерков в томе «Пути в незнаемое» прямо связан с проблемами развития научных знаний в нынешней семилетке.

Бюро секции очерка и научно-художественной литературы приняло решение приступить к подготовке второго тома рассказов писателей о современной науке.

Третья сессия Верховного Совета СССР. Никита Сергеевич Хрущев среди депутатов Верховного Совета СССР. Фото М. Трахмана

ПЕРВАЯ НЕЗЕМНАЯ

Д. ДАНИН

ЧЕЛОВЕК просыпается от привычного шума: легкое шуршание за входной дверью, удаляющегося шага. Это прошла девушка-почтальонша. Она проходит мимо твоей двери рано, ты никогда не видел ее лица. И она рисуется воображению исправной «феей времени» в стоптанных башмачках, которой ни ветер, ни дождь, ни мороз. Она поднимается по лестнице в неизменный час, чтобы проехать в изгородь шуршания и протиснуться в квартиру человека с Лунной... С легким шуршанием газет протискивается в тихие утренние квартиры огромный мир, и в усталых шагах на лестнице слышится шепот земной оси.

К чему привяжет нас сегодня ничтошка времени? На треть газетной полосы — с детства знакомая фотография. Ты узнаешь в лицо вечную спутницу Земли и поэзию...

Луна на первой полосе газет! Вероятно, это самое удивительное происшествие в истории астрономии со времен Гиппарха. Но самое удивительное, что мы не чувствуем удивления. Точно: летящий озноб торжества пробегает по телу. Озноб неизъяснимо — человеческого — торжества...

Однако 27 октября узнали в лицо Луну не астрономы. Можно представить себе, что почувствовали в то утро студенты астрономических и астрофизических отделений в университетах всего мира, сотрудники всех обсерваторий Земли — Пулково и Гринвич, Маунт-Вильсона и Бюракан... Они увидели Луну, которой никогда «не проходили!» Юные первокурсники и потонувшие академики оказались в это утро обладателями нового знания, для всех одинакового по объему и равно неожиданного для всех. И студент мог бы

в то утро экзаменовывать профессора, а сын — отца; просвет в толпе неведомое был равно приоткрыт для всех. В то утро на всех широтах и долготах Земли «фея времени» в стоптанных башмачках всем протянула одну и ту же ничтошку, связавшую человека с Луной.

ПЕРВЫЕ, просыпавшиеся наружу слова были сказаны сразу. «Беспримечательный научный подвиг!... Торжество человеческого гения!... Новая блестящая победа советских ученых». Но, кроме того, каждому на свой лад захотелось опевить масштаб происшедшего. Я

Дневник ПИСАТЕЛЯ

Слышал, как мальчик сказал приятелю: «Это досильнее Колумба — он все же так целого полушария не открыл!» В самом деле, вдруг потускнел даже колумбов масштаб. Поэтическая восгорженность к этому ничего уже не привносит.

С тех пор, как Галилей впервые рассмотрел Луну в зрительную трубу, прошло ровно 350 лет. С тех пор, как один из представителей астрономической династии Кассини — директор Парижской обсерватории — окончательным установил основные законы движения Луны, прошло больше двух с половиной веков. Астрономы отлично понимали, почему она вечно показывает землянам только одну свою сторону; первый закон Кассини гласил, что на полный оборот вокруг Земли Луна затрачивает ровно столько же времени, сколько и на полный оборот вокруг собственной оси. Получается так, что, обходя Землю по эллипсу, Луна сама медленно и непрерывно поворачивается, словно боясь хотя бы на мгновение оторваться от зрелища нашей земной жизни, и оттого-то земные наблюдатели видят всегда только обратные ей и не меняющие глаза все одних и тех же лунных кратеров и морей...

Но давно расшифровал эту простую загадку «двусторонности» Луны, астрономы столь же давно поняли и другое: ни никогда не увидеть «той стороны» лунной поверхности! И она, эта недоступная обсервация, неведомая сторона Луны, сделала прибежищем любых фантазий, любых гипотез — недоказуемых и вместе с тем неопровержимых.

И вот во всех газетах мира — ели Луно! Это и вправду — «последнее Колумба».

ГАЗЕТНОЕ клише скрывает подробности. Но астрономам, неселеденгофам они и не важны. Поражительное событие произошло не в астрономии, а в истории, не в деятельности селенографов, а в жизни людей.

Наука и искусство издавна делили между собой «сферы влияния»: наука — наука служила его образованию, искусство — его воспитанию. Но граница между этими сферами никогда не была замке — она была открытой границей: «показалуйста, переходите!»

Сегодня, как никогда прежде, успехи науки воспитывают современника. И как никогда прежде, люди жаждут сегодня быть на уровне века — понимать свершения нынешнего естественного знания, созидать его величие, угадывать его надежды.

Литература наша все в долгах перед современностью. Мы часто говорим об этом — даже слишком часто. Но реже, чем нужно, мы говорим о долге литературы перед современной наукой. Писатели должны рассказывать о ней людям.

Человек поднимает сознание отупленной ему силы. О своих истинных возможностях он узнает по своим свершениям. Фотография «той стороны» Луны поднимает самоощущение человечества. Помните мысль Ингельса — в человек природа дошла до самоопознания? Если оно было бы доказательством этого тысячекратно доказанного утверждения, то вот оно — нагляднейшее из возможных, простейшее из мыслимых, очевиднейшее из бесспорных, неубывающее доказательство — единственная в своем роде фотография на газетном листе!

Человек вышел за пределы обиталища, отведенного ему природой, и добыл изображение мира, самой природой скрытого от его глаз. Послаец человека — автоматическая межпланетная станция повернулась, как опытный фотограф, спиной к Солнцу и сорок минут сфокусирует на земную пленку неземной пейзаж. Единственность этой первой **НЕЗЕМНОЙ** фотографии будоражит воображение, потому что ничего даже отдаленно подобного не бывало в опыте человечества.

МНОГИЕ замечательные открытия были сделаны с помощью прямиетивных средств. Кирхгоф смастерил спектроскоп из сигарной коробки, стеклянной призмы и поломанной разрезанной старинной подзорной трубы. Так началось исследование химического состава звезд... Резерфорд просил своих помощников пораньше приходить в лабораторию, дабы их глаза могли привыкнуть к темноте, потому что они должны были на глаз считать вспышки на экране от ударяющихся альфа-частиц, рассеянных атомами в его простейшем приборе. Так было открыто атомное ядро.

Лебедев жаждал ночной тишины и снегопада, чтобы выключить та ушкие из сотрясания стен лаборатории, в которой вел он опыты по исследованию давления света. Так рождилось одно из точнейших открытий конца XIX века... Но есть открытия другого рода. Есть острова, в которых не добьются с базальном плото «Кол-Тики». Есть вершины, которых не покорить с помощью ледоруба. Есть полосу, в которой не дойти на собачьей упряжке. Какая бы далекой-далекостью ни владела первооткрывателями в таких путешествиях, пусться в дорогу они не смогут. Это открытия, в которых широким фронтом может идти только все человечество.

Все завоевания астрономии и физики, электроники и химии, телемеханики и радиотехники, металлургии и точной механики, все теоретические и все экспериментальные успехи науки нашего века, вся экономическая мощь нашей промышленности и весь организаторский гений нашего государства должны быть объединены для того, чтобы человек смог покорить Землю и отправить автоматического исследователя в космос и руководить работой своего посланца.

У таких открытий нет своего Колумба. Они безличны в том высоком смысле, что их великий автор — само время, превращающее в реальность то, что недопустимо никаким единичным усилием.

«Фей времени» прислели сегодня людям фотографию невидимой стороны Луны. Что они принесут завтра?

Литературному объединению — 30 лет

НА ДНЯХ исполнилось тридцать лет Литературному объединению имени Московского автозавода имени Лихачева. Оно возникло в годы первой пятилетки, и с самых первых дней заводские литераторы связали свою деятельность с задачами предприятия. Стихи, очерк, рассказ — вот самые боевые жанры, которыми пользовались и продолжают пользоваться до сих пор литераторы-автозаводцы.

У нас не только автомобили изготавливаются, мы и писатели выпускаем в жизнь. Обединением руководили в разное время А. Безименный, А. Чаковский, З. Недрина, Е. Винокуров, Г. Корнев и другие. Сейчас им руководит Лев Озеров.

Многие произведения членов литературного объединения печатаются в многократном издании «Московский автозавод» и в литературных приложениях к ней. Недавно издательство «Московский рабочий» выпустило сборник, носитель название «Первая встреча». Он посвящен производственной работе членов объединения.

Из Рио-де-Жанейро в село Борисово

Je ne suis pas fatigué de parler du Kalkhan kenin, de Moscou! C'est le meilleur public que j'ai eu — parce qu'il connaît ce que veut dire la liberté!

«Я был польщен аудиторией в колхозе имени Ленина в Подмосковье. Это самый лучший зритель, когда-либо встреченный мной. Он знает, что такое свобода.»

Москва, 28/X-1959 г.
Гильерме Фигейредо.

В Доме культуры колхоза идет спектакль «Лиса и виноград».

— ПЕРЕВЕДИТЕ, пожалуйста я с...

— Простите, Гильерме Фигейредо. — Никогда мне не могла прийти в голову мысль, что мою пьесу поставят в русском селе и что в зале я буду сидеть рядом с советским фазендейро.

Разговор происходит в Доме культуры подмосковного колхоза имени Ленина, в первые между действиями пьесы «Лиса и виноград», которую показывает Московский областной театр драмы. Фазендейро — «хозяйин поместья» — Митрофан Захаров, Герой Социалистического Труда и председатель колхоза, тоже обращается к помощи переводчика:

— Если уж решил наш гость удивляться тому, что пьесу его смотрят советские колхозники, так не попробуй ли он написать о них, о русских крестьянах, переделавших не-

плохо землю и занявшихся уже Луной?

Сумею ли я объять такую огромную тему? — серьезно говорит бразильский писатель. — Но об отце хороших людей, которых мне удалось повстречать здесь, я буду писать, буду всюду рассказывать и, как знать, может быть, приеду к вам — смотреть свою же пьесу.

И пока звонок не зовет в зал, Гильерме Фигейредо расспрашивает своих зрителей, записывает их имена, не перестает задавать им вопросы.

— 25 лет в одном колхозе? Фигейредо внимательно слушает своего собеседника, тракториста Михаила Короткова.

— Да, с небольшим перерывом, если не считать фронт, почти четверть века на тракторе.

— Я чаше встречаю камбейрос, нежели трактористов, — улыбается бразильский писатель. — Что такое камбейрос? Это сельские рабочие, погонщики вьючных животных, груженых плодами бразильской земли. У нас много богатой земли и много бедных людей и мало тракторов. У вас есть дети? — спрашивает писатель.

— Да, восемь.

— Они работают вместе с вами и женой?

— Нет, справляюсь один. Дети учатся.

— Сколько же вы зарабатываете? — Одиннадцать миллионов заработал колхоз, а наш Коротков чуть меньше, — весело поясняет «фазендейро» Захаров.

Гость старательно записывает неизвестное слово «трудодень».

— У тракториста таких дней в году почти вдвое больше, чем в календаре. — 650. Их и нужно умножить на 26 рублей. Но и после этого не подчитаешь полностью его заработок. А еще овощи!

Фигейредо указывают на животновода Алексея Садова.

— 1 300 трудодней? Умножить на 26 рублей? — спрашивает гость. — У вас совсем нетрудная арифметика, я уже могу быть колхозным бухгалтером.

Тогда запишите еще, что мы построили в колхозе 370 новых домов, — подсказал Митрофан Захаров. — Приблизился и концу третий акт пьесы. Вызовованно сдают зрители за судьбой героев спектакля. И когда Эзоп — этот добродушный мудрец, недоуменный лад, нищий, мечтающий об одном только богатстве — свободе, по-

— Попробую объяснить без переводчика, — смеется Гильерме Фигейредо. Я ведь уже знаю три слова: «колхоз», «трудодень» и «тракторист».

Фото А. Князева

шел умирать с высоко поднятой головой, все поднялись с мест. А затем — долго, от всей души приветствовали талантливых актеров Московского областного театра драмы, поздравляли автора, приехавшего из далекой Бразилии в русское село.

— Только встреча с народом, — сказал Гильерме Фигейредо, — обращаюсь к своим новым знакомым, — может помочь писателю познать неизвестную страну. Но я не только познал ее, но и сделал для себя открытие: люди нашей страны могут быть источником вдохновения писателя, если даже он приехал издалека, как я. Благодарю вас за урок братства, который вы преподели мне здесь. Он будет отныне мне маяком в моем творчестве.

А. ЛАЗЕБНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

село БОРИСОВО Московского обл.

В СУББОТНЕМ НОМЕРЕ:

- ☆ Д. Данин. Первая неземная
- ☆ С. Маршак, С. Михалков. Новые стихи
- ☆ Н. Вирта. Канал, который необходим
- ☆ А. Арбузов. Иркутская история.
- Отрывок из пьесы
- ☆ Д. Зигмонте. «Не туда попали!»
- ☆ Л. Успенский. Граждане, ючайте...
- ☆ А. Дюрок. Впереди — космические путешествия
- ☆ Эрскин Колдуэлл в «Литературной газете»

БЕЗ ВОЙНЫ!

Сегодня мы публикуем полученные редакцией из Индии отклики на предложение Н. С. Хрущева о всеобщем и полном разоружении и на последнюю выдающуюся достижение советской науки в освоении космоса.

РАЗОРУЖЕНИЕ ВОЗМОЖНО

В интервью для «Литературной газеты» вице-президент Индии доктор Радхаршнан заявил:

— Мы приветствуем советские предложения о всеобщем и полном разоружении. Много лет тому назад поборники этой идеи выступал Ганди. Но в наше время — время «лунников» и межконтинентальных баллистических ракет — это предложение скорее найдёт своё осуществление...

Человечество все время движется к все большему silence... Сейчас мир разделен на две колоссальные группы, во владении которых сосредоточены огромные запасы ядерной энергии. Боязнь катастрофы — вот что заставляет нас думать о полном разоружении.

Мировоззрение людей должно стать иным. Оно должно сломить традиционные барьеры национализма, чтобы люди ощутили себя гражданами одного мира. Только когда будут устранены взаимные подозрения, зависть и прочее, можно будет всерьез говорить о разоружении и осуществить его. Я не сомневаюсь, что в настоящий момент обстоятельства благоприятствуют такому стремлению, и надеюсь, что план разоружения, предложенный советским правительством, одобренным на Генеральной Ассамблее ООН, будет рассмотрен со всей серьезностью и осуществлен по различным стадиям. Может быть, для этого потребуется не четыре года, а десять лет, — это не столь важно. Но нашей целью должно быть полное разоружение. Так будем же трудиться для достижения этой цели!

ВЫСШЕЕ СВЕРШЕНИЕ СОЗДАТЕЛЬНОГО ТРУДА

— Последнее достижение Советов — запуск третьего советского «лунника» — сказал видный общественный деятель Индии д-р Сайфуллин Кичлу, — внушил миролюбивым народам во всем мире и силам, борющимся за мир, чувства новой уверенности, оптимизма и решимости осуществить извечную мечту человечества о прекращении войны навсегда. Силам империализма, выступающим против мирного сосуществования, сотрудничества и мирного соревнования между народами, пора вздумать в то, какой пророческий смысл таит в себе запуск советских космических ракет...

«Лунник-3» — исключительный, блистательный вклад Советов в развитие человеческой мысли и мировой науки, не имеющий ничего равного себе в прошлом. Благодаря усилиям советских ученых сейчас уже в пределах досягаемого то время, когда человек сумеет совершить полет в межпланетное пространство. Чудесные успехи советских ученых открыли новые, совершенно невиданные горизонты для ненасытной творческой любознательности человеческого разума. Это — высшее свершение созидательного труда человека и благороднейших научных усилий. Миролюбивые народы приветствуют это достижение и горячо восхищаются им.

Эрскин Колдуэлл с супругой

Зденек АДЛА, чехословацкий журналист

«ХРУСТАЛЬНАЯ симфония», «Имнн стеклу», «Триумф чешского стекла» — под такими, очень лестными для нас заголовками писала советская печать о выставке чехословацкого стекла, которая уже третий месяц открыта в Москве.

Согласно первоначальному плану ее двери сейчас должны быть уже закрыты. Но через них по-прежнему течет поток посетителей, стремящихся побывать в мире стекла. С первых же дней стало ясно, что выставке будет необходимо продолжить: столь большой интерес был проявлен к ней москвичами. На выставке побывало уже более миллиона посетителей, они уходили с таким чувством, будто только что прослушали волнующий концерт или прочли отличную книгу. Эти сравнения не выдуманы мной, я слышал их от многих посетителей и прочел в памятных книжках выставки. В этих откликах много искренних слов, которые нас порадовали и которые дороги сердцу каждого нашего мастера стекла.

«В каждом экспонате просто чувствуешь дыхание мастера, который создал это сказочное произведение. В каждой линии стекла ощущаешь большую любовь к красоте и выдающийся талант». «Выставка очаровательна. Мы глубоко кладемся чехословацким мастерам стекла, которые сумели создать такие великолепные экспонаты». Вот лишь две из «рыбьих» записей в памятной книге. Они сделаны простыми людьми, рабочими и работницами, инженерами, людьми искусства, учеными, государственными деятелями. Выставка всем так нравится, что в конце концов сам задается вопросом: а почему, собственно, о выставке столь большой описи? Может быть, потому, что ее организаторы — чехословацкая и наша советская народы? Это не был бы исчерпывающий ответ. На московскую выставку приходят американцы, французы, индийцы и люди других национальностей и все высоко оценивают ее. Я убежден, что «Чехословацкое стекло» поправилось бы и в Риме, и в Париже, и в Осло, и в Токио, и в Сан-Франциско, и в Бомбее. Выставка выгодно имела

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Под таким заголовком «Литературная газета» опубликовала 24 октября статью, в которой излагался проект советского инженера П. М. Борисова, мечтающего воздвигнуть в Беринговом проливе гигантскую плотину и с ее помощью преобразить Арктику. Американская общественность живо откликнулась на эту статью. Крупнейшие американские газеты «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибун» и другие опубликовали пространные сообщения о проекте Борисова.

Американские ученые, пишет корреспондент «Нью-Йорк таймс» Уолтер Салливан, считают, что «просто строительство плотины, вероятно, привело бы к неслыханному охлаждению Ледовитого океана севернее Аляски и Сибири. Пресечение потока воды через пролив привело бы к увеличению разницы в температуре севернее и южнее плотины. Это могло бы сделать Берингово море более теплым и благодаря западным ветрам смягчить холодный климат Южной Аляски. Но в то же время эти ученые полагают, что в Северной Аляске и Сибири стало бы холоднее». Свое окончательное суждение американские ученые, подчеркивает Салливан, высказывают «после пространного изучения».

О необходимости все-

«Плотина Берингова пролива»

рожного анализа проекта Борисова заявил руководитель отдела метеорологических исследований Бюро погоды США д-р Гарри Уэлслер, руководитель программы атмосферных исследований Национального научного фонда д-р Эрл Дресслер и руководитель геофизического отдела Управления научных исследований морского министерства США Гордон Лилл.

Самой собой разумеется, проект инженера П. М. Борисова не претендует на завершённость. Это одно из решающих проблем, над которой работали советские ученые и инженеры, в частности академик П. П. Лазарев, инженер А. И. Шумилин и другие. Проект Борисова, несомненно, нуждается в тщательном изучении, дополнениях и высококвалифицированной оценке. Одно бесспорно, что, если «холодная война» будет похорошена и ученые всего мира смогут объединить свои усилия, им будет под силу решение любых технических проектов по благоустройству нашей планеты. Именно эта идея лежит в основе проекта советского инженера, именно так ее понял американский сенатор Эрик Грюнинг (демократ от Аляски). Как передает агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл из Анкориджа, он заявил: «Мы должны приветствовать любое и каждое предложение о сотрудниче-

Воспроизводим отклик американской газеты «Нью-Йорк таймс» на статью «Плотина Берингова пролива».

ств с русскими в области науки... Необходимо в ближайшее время организовать встречу ведущих ученых обеих стран во всех областях, которых это касается, чтобы сформулировать планы тщательных, основанных на сотрудничестве исследований в отношении желательности и осуществимости этого смелого предложения и его стоимости.

Грюнинг призвал Соединенные Штаты подтвердить предложение П. М. Борисова «немедленному соучастников рассматривать». Сенатор объявил, что в январе он будет добиваться согласия

Эрскин Колдуэлл в «Литературной газете»

— РАЗРЕШИТЕ задать вам последний вопрос, — говорим мы. — Над чем вы сейчас работаете?

Наш собеседник неторопливо отвечает, и мы, к сожалению, прощаемся с ним. К сожалению, ибо этот высокий, немолодой, спокойный человек мог бы, наверное, рассказать еще очень много интересного. Но нужно шадить время того, кто приехал в Москву всего лишь на несколько дней и кого к тому же постоянно атакуют корреспонденты. Нужно шадить время человека, который был в Москве 18 лет назад, военной осенью 41-го года, и которому, конечно же, хочется теперь побродить по улицам города, где он пережил трудные месяцы начала Великой Отечественной войны.

После первых же слов нашей беседы его мысли невольно обращаются к тому времени. Он вспоминает настоятельную военную Москву, сирены воздушной тревоги, вспоминает дороги Смоленщины.

Летом 1941 года, когда фронт приближался к Смоленску, в этом городе побывала группа иностранных военных журналистов. Среди них находился и корреспондент американского журнала «Лайф» и радиоконья «Колумбия бродкастинг систем». Он постоянно посылая заметки из России, дважды в день передавал радиоголоса.

Это был Эрскин Колдуэлл, выдающийся американский писатель, автор тридцати шести книг, в том числе «Табачной дороги», «Мальчишка из Джорджии» и многих рассказов, которые не раз выходили в нашей стране и которые так трудно «поймать» в книжных магазинах.

Дорога Москва — Смоленск — продолжает он свой рассказ, — была самой оживленной в те дни, забитой машинами, орудиями, людьми. «Все брошено на Смоленск» — так называется моя книга, написанная по впечатлениям тех месяцев.

Покляну Советский Союз в ноябре 1941 года, Эрскин Колдуэлл

вскоре выпустил роман, посвященный Великой Отечественной войне. Он вышел в США и Англии в 1942 году. Его главные герои — русские партизаны.

— Мое основное впечатление от Москвы 1941 года, где я провел больше полугода, — говорит писатель, — заключается в том, что этот очень мирный город стал вдруг очень суровым и бескомпромиссным...

— Каковы ваши планы на те несколько дней, что вы пробудете в Москве? — спрашиваем мы Колдуэлла.

— О, я очень загружен. Но, кроме того, мне хочется просто походить по улицам, посмотреть на москвичей. Ваша столица привлекает своим архитектурным обликом, размахом жилищного строительства, обилием зелени. Должен сознаться, однако, что я не видел еще вашего нового университета. Хочу встретиться с моими читателями, которые сегодня я увижу в одной из московских библиотек. Кроме того, мне хочется увидеть советский балет. Последний раз я был на спектакле Большого театра в 1941 году. Вы, наверное, думаете, почему же я не побывал на выступлениях балетной группы, гастролирующей в США? Интерес к ним был столь огромен, что мне, увы, не удалось достать билетов. В Москве я познакомился с рядом советских писателей — Катаевым, Сальгинским, Чаковским и встречаю еще с другими.

— Что вам знакомо из книг советских авторов?

— Романы Эренбурга и Майкла Шолохова, которые мне нравятся, — говорит американский писатель. — Я не критик и не хотел бы давать обстоятельные оценки этих книг, но «Тихий Дон» и «Поднятая целина» — очень интересные романы. С Шолоховым я познакомился лично 18 лет назад.

Эрскин Колдуэлл вспоминает, как в одну из воздушных тревог 1941 года он спустился в бомбоубежище гостиницы «Националь», в которой тогда жил. Здесь-то и встретился он с Михаилом Шолоховым. К счастью, нашелся переводчик, и в этой необычной обстановке протекала беседа, длившаяся несколько часов.

— Мы сожалеем, что ваше знакомство с советской литературой так неполно, — говорим мы.

— Дело в том, — отвечает нам американский писатель, — что в США пе-

реводилось очень мало советских книг. Видимо, и советские читатели плохо знают американскую литературу.

— Что касается второго вашего утверждения, то его нетрудно опровергнуть. Да и вы сами сможете вскоре убедиться в этом, хотя бы на встрече с нашими читателями.

— Мы должны лучше и больше знать друг друга, — улыбается Эрскин Колдуэлл.

Сам писатель стремится как можно плодотворнее использовать свое пребывание в Москве, свои встречи. Его интересует многое. В беседе с советскими писателями он расширял о развитии национальных литератур, в частности турменской, с представителем которой, Берды Кербаяевым, познакомились, о постановке сатирических и комедийных спектаклей в нашей стране, о необходимости поставить современную советскую комедию в Америке.

Мы просим Э. Колдуэлла назвать нам наиболее заметные новые имена в американской литературе.

— На мой взгляд, следовало бы отметить двух молодых писателей — это Уолтер Кларк и Шерлин Грау. Кларк выпустил роман «След кошки», который кажется мне интересным. Шерлин Грау, живущая в одном из южных штатов, напечатала ряд рассказов о жизни небольшого южного городка. Их произведения популярны, хотя и не относятся к числу «бестселлеров». Да ведь принадлежность к «бестселлерам» еще ничего не говорит о качестве книги. Если попытаться выделить основные тенденции нашей литературы, то их нужно видеть в стремлении писателей отразить непрерывные изменения в нашей современной действительности. В заключение мы просим Эрскина Колдуэлла поделиться своими творческими планами.

— За последнее время, — говорит Колдуэлл, — я выпустил роман «Польде Инглиш», повествующий о судьбе молодой девушки, сборник рассказов «Когда ты думаешь обо мне» и сказку для детей «Молли Коттонгейл».

Что касается моих планов на будущее, то я хочу по-прежнему писать о людях современной Америки, которых я знаю, о той социальной среде, в которой они живут...

Ю. ГАВРИЛОВ, М. ТУГУШЕВА

Очередь у МАНЕЖА

бы успех, но, конечно, не столь большая и явный, как в Москве. Почему? Мне кажется, потому что сейчас по Советскому Союзу идет волна здорового стремления к красоте. Народ, который успешно строит коммунизм, особенно часто обращается к будущему, и его будущее связано с красотой. В мыслях о завтрашнем дне заключены и мысли о прекрасных городах, прекрасных кварталах, о красоте всего, что окружает человека. Поэтому-то столь широким откликом и популярностью обрела выставка, знаменитая как чехословацким стеклом. Шифоновые и резные вазы, кубки, посуда действительно великолепны, говорят посетители книг, но посмотрите на стеклянные стены, лестницы, потолки, на стеклянные инструменты — ведь они тоже прекрасны, удобны в промышленности и строительстве, у них большое будущее.

Говоря об успехе нашей выставки, нельзя обойти одного очень важного качества советского человека. Это его пылкий интерес ко всему новому. Я не могу себе представить парижанина или римлянина, да даже и прагматика, который в зной или дождь два-три часа терпеливо ожидал бы своей очереди. Двери московского Манежа это было обыкновенным явлением и никого не удивляло.

Казалось бы, что в связи с выставкой никому не придет в голову ни одна неприятная мысль. Но она приходит мне, когда, засмотревшись на гармонию красок и линий хрустальных ваз, которые могли породить лишь фантазия и творчество свободного человека, я вспоминаю, что наши враги утверждали, будто бы чехословацкий народ живет в рабстве. Но знает ли история случаи, когда представители господствующей нации глубоко уважали и высоко оценивали труд своих рабов? Стрем-

лась ли когда-либо маленькая угнетенная страна показать своим угнетателям высоту и мастерство своего искусства? Мы лучше других можем ответить на эти вопросы: не так давно время, когда мы жили под пятой захватчиков, когда нацисты не считали нас людьми. Нашу культуру отщипали, наше искусство не признавалось, плоды нашего труда присваивались.

Те, кто искажает наши отношения с Советским Союзом, должны были бы прочесть хотя некоторые записи в памятных книжках нашей выставки. «Чехословацкая выставка является шедевром человеческой мысли, вкуса, эстетики и рабочего труда. Слава и честь

чехословацкому трудовому народу, который создал все эти богатства из стекла...», — пишет московский врач В. С. Вольнянский, и ее слова лучше всего говорят об отношениях наших народов.

Выставка чехословацкого стекла — красноречивое свидетельство того, что наш народ полностью свободен, ибо лишь свободному народу дано достичь такого расцвета искусства и такого размаха промышленности.

Тысячи москвичей каждый день приходят на нашу выставку и осматривают ее экспонаты требовательно, дружно, с восхищением, как искренние друзья и товарищи.

Три грации Фото М. Трахмана

ДВА ГОДА тому назад мы узнали, что Советский Союз запустил первый спутник весом в 83,6 килограмма. Все мы приветствовали поздравления улыбающиеся космической эры. Мы восхитились значительным по тем временам весом поднятого советской ракетой груза.

Альбер ДЮКРОК, французский ученый

Сегодня главное событие — уже не вступление в космическую эру, а темпы, с какими сменяют друг друга этапы завоевания космоса. Они, эти темпы, превзошли все самые оптимистические предсказания, какие можно было сделать при запуске первого спутника.

Прежде всего летающие в мировом пространстве устройства обогащают науку массой сведений, которые иным способом никогда не удалось бы получить. Теперь мы знаем, что в верхних слоях атмосферы таятся причины, влияющие на условия нашей жизни — от погоды до радиации; там открыта удивительная область элементарных частиц и астрофизических явлений. Космические аппараты открывают нам существование «полюсов радиации». Мы, наверное, скоро сможем объяснить, в чем сущность давно подвешенной связи между солнечными пятнами, направлением магнитной стрелки, уровнем воды в различных водоемах, климатом и некоторыми другими явлениями.

Но, разумеется, не это главное. Важнейшее значение экспериментальных исследований за последние два года заключается в том, что они поразительно быстро приближают нас к прыжку во Вселенную.

Ныне любому грамотному человеку известно: для того чтобы спутник или другое тело двигалось вокруг Земли без расхода топлива, нужно, чтобы оно на высоте порядка 200 километров приобрело скорость, близкую к 8 километрам в секунду («первая космическая скорость»). Однако химическое горючее, то есть любое горючее, кроме атомного, позволяет двигаться в лучшем случае со скоростью 4 километра в секунду. Вот почему пришлось применить многоступенчатые или составные ракеты. При этом скорости отдельных ступеней складываются, но зато полезный груз последней ступени составляет мизерную часть первоначальной массы ракеты. Это необходимо иметь в виду, чтобы понять значение успеха советских ученых и техников.

Вес советских спутников возрос от 83 килограммов до 1 327 килограммов. А если учесть, что ученые всего мира летом 1957 года вели речь максимум о десяти килограммовых спутниках, то можно сказать, что советские ученые не менее чем за год увеличили вес искусственных спутников Земли в 133 раза! Советская астронавтика добилась этого благодаря систематическому усовершенствованию ракетной техники (облегчение конструкции, использование лучших топлив, увеличение коэффициента полезного действия).

Полный «отрыв» от нашей планеты — не намного более трудное дело, чем создание спутника. Действительно, на высоте 230 километров и при скорости в 7,8 километра в секунду спутник описывает орбиту вокруг Земли. Увеличим эту скорость, — траектория спутника превратится в эллипс, который будет все больше вытягиваться по мере увеличения скорости. Когда мы достигнем второй космической скорости (11,2 километра в секунду), ракета навсегда уйдет от Земли. Этого можно достичь, например, добавив еще одну ступень. При этом полезный груз уменьшится приблизительно в 4 раза, то есть вместо 1 327 килограммов мы сможем забросить лишь 300—400 килограмм, что как раз соответствует грузу нынешних космических ракет.

С победой, Михаил Таль!

ПОЗАВЧЕРА вечером все шахматисты и их шахматные болельщики услышали итог двухмесячной борьбы: турнир претендентов выиграл Таль! Наш корреспондент вела связь с Белградом по телефону с Михаилом Талем и попросила Михаила Талья рассказать о том, как протекал турнир. Вот что он ответил.

— Самым трудным, самым напряженным оказался четвертый круг. Благодаря Кeresу борьба обострилась до крайности. Был момент, когда мы с Кересом сравнялись на несколько часов по количеству очков, и только победа над чемпионом США Фишером снова позволила мне занять место лидера. И даже в самом последнем круге, в котором не было видно, кто из нас сильнее, я не мог сказать определенно.

Если бы я проиграл Кересу, а Керес выиграл у Олфсона, мы бы поделили с Кересом первое и второе места. Так что Керес, как видите, оказался самым опасным соперником.

— Какая партия в турнире

Космические путешествия — достижение высочайшей точности. В самом деле, ошибка в скорости всего на полпроцента уже изменяет траекторию (при скорости, близкой к второй космической) настолько, что ракета пролетит чрезвычайно далеко от Луны.

Вот почему не могло быть и речи о посылке ракеты на Луну в 1957 году, так как в то время даже при самых благоприятных условиях ошибка в окончательной скорости ракеты была не меньше одного процента, а нужна была точность в сто раз большая, чтобы можно было с уверенностью «целиться» в Луну.

12 сентября 1959 года советские ученые добились требуемой лунной точности в 0,01 процента, и таким образом, вторая космическая ракета достигла Луны 13 сентября в 22 часа 02 минуты 24 секунды по парижскому времени, то есть с отклонением менее чем на три минуты. Полет второй космической ракеты означал начало первой стадии астронавтики благодаря тройной победе: достижению космических скоростей, больших полезной нагрузки и точности. А во вторую годовщину запуска первого спутника мы узнали, что советские ученые использовали свои методы для запуска третьей космической ракеты со скоростью, соответствующей эллиптической траектории. Выполнив это гораздо труднее, чем заставить ракету двигаться по гиперболической траектории, как у первой и второй космических ракет. Я уже не говорю о замечательном результате, достигнутом третьей космической ракетой, — получении фотографии невидимой стороны Луны.

Каково будет продолжение советской программы? Логическим развитием достигнутого успеха было бы создание спутника Луны. В самом деле, расчет показывает, что на том расстоянии от Луны, на котором находилась космическая станция, достаточно применить небольшую ступень с обратным направлением струи для уменьшения скорости до одного километра в секунду, чтобы создать спутник, обращающийся вокруг Луны в чрезвычайно интересных условиях. Нужно ожидать также посылки спутника с пассажирами, заброса станции на поверхность Луны. Вероятно, будет разработана программа межпланетного путешествия. В сентябре 1960 года, например, обстоятельство будет благоприятным для запуска ракеты к планете Марс. Подобные условия повторяются каждые двадцать шесть месяцев.

Но, чтобы осуществить все эти проекты, по-видимому, нужно еще послать на ракету полезный груз, namely претворить нынешние полторы. Поэтому мы полагаем, что в 1960 году советские астронавтики применят новое оборудование для запуска, чтобы увеличить возможный полезный груз. Сущность второго этапа астронавтики, вероятно, будет заключаться в создании спутника Земли с грузом до 4—5 тонн или выведения из сферы земного притяжения груза весом до полутона тона. Тогда открылась бы эра «суперблещетов полетов», то есть возврата на Землю межпланетных аппаратов, изменения по желанию направления их движения в космическом пространстве и установления связи с другими мирами.

В одном можно быть уверенным: в том, что обитатели будут развиваться чрезвычайно быстро, и невольно испытавшему волнение при мысли, что на долю нашего поколения выпало жить в это великое, чудесное время.

ПАРНИК

ЮБИЛЕЙ

Б. Л. ЛЕОНТЬЕВА

На днях в Центральном Доме журналиста состоялось торжественное юбилейное заседание советского журналиста Б. Л. Леонтьева в связи с 60-летием со дня рождения. На нем обильно поступило много приветственных адресов и телеграмм — от Советского комитета защиты мира, правления Общества советско-белгийской дружбы, Министерства культуры СССР, секретариата Союза писателей СССР, от Московского отделения Союза писателей, правления Всесоюзного общества по распространению политический и научных знаний, ТАСС, редакций газет, журналов, издательства радио, Совинформбюро.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРТИСТАМ

Редакция «Литературной газеты» выражает благодарность участникам концерта на торжественном вечере, посвященном 42-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, состоявшегося в Центральном Доме журналиста:

- артистам Всероссийского гастрольно-концертного объединения: Р. Зеленой, О. Тезелашвили, А. Левенбуку, А. Лившицу, Е. Кравинскому, Т. Леман, С. Русанову, А. Алексину и концертмейстеру М. Маркусу; студентам Театрального училища имени Б. В. Шуккина: Л. Коневскому, А. Генесину, В. Глиновою, З. Высоковскому, Т. Акульшиной, В. Смехову, М. Балаю, И. Унгуряну, концертмейстеру К. Житковой; студентам Театрального училища имени М. С. Щепкина: Ю. Заборовскому, В. Нефедову, А. Серержину; студентам Музыкально-педагогического института имени Гнесиных: Л. Соколенко, Г. Пономареву, А. Бойцову, концертмейстеру И. Зигуновой; студентам училища циркового искусства: В. Карповой, Р. Теновскому, А. Каштеляну, В. Глушкиной, В. Арьюкову.

Главный редактор С. С. Смирнов.

Редакционная коллегия: Ю. В. Бондарев, В. А. Галин, Г. Д. Гуляев, В. А. Косолапов (зам. главного редактора), М. М. Кузнецов (зам. главного редактора), Б. Л. Леонтьев, Г. М. Марков, В. С. Медvedев, Е. И. Рясичков, Б. А. Солонхин, Е. Д. Сурков, А. С. Тертерян.